

Расторгуев Николай

26.02.07

ЮБИЛЕЙ ПОП-МУЗЫКА

С патриотизмом в голосе

отметили 50-летие Николая Расторгуева на сцене Кремлевского дворца

Коммерсантъ - 2007 - 26 февр - с. 21

В праздник защитника отечества в Кремле группа «Любэ» отметила юбилей своего лидера. Пятидесятилетие народного артиста Российской Федерации Николая Расторгуева, с размахом отмеченное на сцене Кремлевского дворца, показало, как гениально созвучны песни «Любэ» нынешнему официальному патриотизму. С этим днем рождения господина Расторгуева МАЙЯ СТРАВИНСКАЯ готова поздравить продюсера Игоря Матвиенко.

Это ему, Игорю Матвиенко, пришла в голову идея создать коллектив с «легким национально-патриотическим уклоном и мужественным вокалом». Так появилась группа «Любэ», в которой крепкие мужики с московских окраин (название «Любэ» — от того самого легендарного неформального объединения «люберов») пели дерзкие и лиричные песни, в которых слышалось что-то от казачьего фольклора. То есть еще двадцать лет назад Игорь Матвиенко сделал ставку на определенную аудиторию, обогатив для нее заурядную попсу привычными для этой аудитории смыслами, а также «искренней» дворовой лексикой.

Циничный микст рок-музыки, фольклора, блатняка позволил Игорю Матвиенко сделать очень честный продукт — как будто бы он знал, кто заказывает эту музыку. Он и дальше вел группу в заданном стилистическом направлении — не дал съехать в блатной шансон, который часто близок поклонникам «Любэ», не позволил увязнуть в попсе или городском фольклоре. Потом на эту же аудиторию сделали ставку создатели сериалов. Все эти «Менты», «Опера», «Участки», в сущности, идеальные реалики проекта «Любэ». Недаром создатели этих сериалов иного закадрового фона, чем песни группы «Любэ», и не желали.

Юбилей сейчас скорее во-
кальные тусовки, чем сольные
концерты. У Николая Расторгу-
ева торжество подавалось веду-
щим вечера говорливым Юрием
Николаевым так: все по-се-
мейному, никого лишнего,
только друзья юбиляра. Вместе
с музыкантами спели Валерий
Сюткин, Сергей Мазаев, Нико-
лай Фоменко, Александр Мар-
шал, Гарик Сукачев с «Неприка-
саемыми», белорусские «Песня-
ры» и Надежда Бабкина со сво-
им коллективом «Русская пес-
ня». Едва ли только с ними Ни-
колай Расторгуев успел подру-
житься за всю свою долгую
карьеру в шоу-бизнесе, но скла-
дывалось отчетливое впечатле-
ние, что на своем Дне защитни-
ка отечества господин Растор-
гуев ввел жесткий вокальный
дресс-код и без «легкого нацио-
нально-патриотического укло-
на» на кремлевскую сцену не
пускали. Даже коллеги группы
«Любэ» по продюсерскому цен-
тру Игоря Матвиенко преобра-
зились: «младшие братья»
«Иванушки» в косоворотках
прогордили «Не валяй дура-
ка, Америка», а «сестрички» из
«Фабрики» в военной форме
(зеленые пилотки, белые рубашки
и коротенькие юбочки) поздравили юбиляра «за всех
российских баб» песней «Самово-
лочка».

Да и сам Николай Расторгуев, основательный, коренас-
тый, немногословный, как
нельзя лучше подходит на роль
настоящего русского мужика,
который может «чистый спирт
на всех разлить, пить из круж-
ки у костра, делу своему слу-
жить», преданно любит одну
женщину и живет в «самой
прекрасной стране». Как сказала
Надежда Бабкина: «Ты, Коля,
для меня олицетворяешь насто-
ящего, от земли, конкретного
мужчину». На этих словах зал
взорвался аплодисментами.

Зрители вообще реагирова-
ли восторженно на все, что тво-
рилось в зале. Мой сосед с гор-

достью за своего любимца ска-
зал: «Молодец, все сам, никакой
фанеры». Николай Растор-
гуев действительно отработал
весь концерт вживую, как и все
участники вечера, и даже моло-
дежным группам Игоря Матви-
енко пришлось-таки петь, а это
для них было не так-то уж и
просто. Но зрителей раздражало,
что их любимые песни поет
кто-то другой. С переполнен-
ных балконов люди кричали:
«Коля, спой сам». И когда под
конец вечера Николай Растор-
гуев пел сам — песни, названия
которых не раз выкрикивали
из зала, — зрители вставали,
весь Кремлевский дворец, в
едином порыве, в непрекраща-
ющейся овации.

Не мешала им даже сценог-
рафия: слева радиола, справа
фонарь, а в центре перед ок-
ном-экраном настольная лампа
невероятных размеров. Под
этими памятниками советско-
го быта и распевал все время
Николай Расторгуев. Едва ли
это нагромождение было нос-
тальгией по советскому прош-
лому, которая также свойствен-
на творчеству «Любэ». Они ведь
тоскуют не по торшеру, не по
режиму даже, а по привычным
вещам. Потому что «было в той
стране, о которой не загрезишь
и во сне» много хорошего: по-
рядок, батька Махно и нацио-
нальная гордость. И потому на
сцене Александр Маршал поет
песню «По высокой траве» с
бойцами группы «Альфа», и да-
же совершееннейший атавизм
советской эстрады — детский
хор на подпевках — смотрится
органично в песне «Бабушка».
Нельзя не поздравить виновни-
ков «Любэлея» (каламбур с афи-
ши) с изобретением современ-
ного рецепта патриотизма: «ба-
ния, водка, гармонь и лосось» —
блюда горячего, крепкого, заду-
шевного и очень питательного.

Чем кормили гостей пев-
ца на приеме в честь его 50-ле-
тия, читайте в светской хрони-
ке на стр. 7.

182